

Пересказ мифов троянского цикла отличается излишней вычурностью и цветистостью, совершенно чуждыми самим гомеровским поэмам. Так, например, усложняет изложение рассказ о двойном отплытии греков из Авлиды и о Телеше (стр. 34 сл.), о котором ни слова не говорится у Гомера, если не считать упоминания о его сыне в ст. 519 сл. VI песни «Одиссеи», кстати сказать совершенно законно опущенного в книге. Напрасно приведен автором рассказ о страданиях Матери-Земли как причине Троянской войны (стр. 26 сл.). Следовало указать действительные причины походов греков в Малую Азию, а не ограничиваться изложением мифа о «яблоке раздора» и суде Париса, приведшем к похищению Елены. Свое изложение А. А. Тахо-Годи начинает пересказом описания «обители богов» (стр. 25) из VI песни «Одиссеи» (стр. 42—46), которое находим и дальше, на стр. 392. Но в этой обители, где, по словам А. А. Тахо-Годи, нет «ни дуновения ветра, ни капли дождя, ни дыхания мороза», а, по словам Гомера (в переводе Жуковского), «безоблачный воздух легкой лазурью разлит и сладчайшим сиянием проникнут», у автора пересказа оказываются затем облачные вершины. Словарь (стр. 499 сл.) составлен достаточно внимательно, но есть в нем и пропуски: так, например, отсутствие указания на то, что Аргусом звали не только «стоглавое чудовище, которое убил Гермес», но и собаку Одиссея, которая узнает его и умирает (песнь XVII, стк. 291—327).

Отметив некоторые недочеты в разбираемой книге, вместе с тем следует с удовлетворением признать, что «Поэмы Гомера» изданы и внимательно и с настоящею любовью. Иллюстрации к обоим книгам Детгиза хотя и страдают излишней декоративностью, исполнены хорошо и тщательно отпечатаны.

Ф. А. Петровский

FR. K. KIENITZ, Die politische Geschichte Ägyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert von der Zeitwende, Berlin, Akademie-Verlag, 1953, 233 стр. + XII

Книга Ф. К. Киница посвящена тому периоду политической истории древнего Египта, когда его исторические судьбы стали тесным образом переплетаться с судьбами греческого народа. Многие вопросы, встающие перед исследователем политической истории стран восточного Средиземноморья этого времени автор подвергает исследованию и рассмотрению. Работа распадается на 12 глав.

Основная ценность книги Киница создается тщательностью хронологических изысканий автора, которые дают возможность уточнения датировки ряда событий, имевших место в Египте и в смежных странах во время VII—IV вв. Свою аргументацию автор значительно подкрепляет приложенными к главам экскурсам; из них первые девять посвящены решению хронологических проблем.

Автору удалось доказать два, а не один, сирийских похода египтян (в 609 г. и в 608 г.) при царе Нехо II, определить конец царствования Псаметиха II началом 588 г. и сделать максимально вероятными предложенные им даты XXVIII—XXX династий. Главы, посвященные истории последних трех египетских династий, наиболее интересны. В них автор собрал памятники XXVIII—XXX династий. Результаты этой тщательной работы отражены в обширном десятом экскурсе: список памятников фараонов IV в. (стр. 190—233).

К сожалению, автор в толковании текстов самого источника иногда слишком связан мнением издателя этого источника. Так, в рассмотрении вопроса о реальности жестокостей, учиненных Камбисом в Египте (стр. 56—57), автор, пользуясь текстами Уджахоррессента в издании Позенера, повторяет и выводы последнего¹. Вслед за Позене-

¹ G. P o s e n e r, La première domination perse en Égypte, Caïre, 1936, стр. 1—29.

ром Киниц считает, что «очень великая ярость (pšn), возникшая во всей стране», упоминаемая в двух надписях Уджахорресента, не имеет ничего общего с «яростью» Камбиса, породившей те жестокости, о которых сообщают Геродот и другие античные писатели. Однако подобное утверждение Позенера и Киница вряд ли можно согласовать со свидетельством всех надписей статуи Уджахорресента.

В изложении автора полностью выпадают события, связанные с возвращением Камбиса из неудачного похода в Нубию. Отмечая значение неудачи этого похода для последующей политики в Египте, Б. А. Тураев полагал, что ко времени после него относятся и повреждения на гранитном саркофаге начальника стрелков Амасиса, сына «царской супруги» Нехт-Баст-эроу, стало быть, одного из представителей царской семьи. На этом великолепном саркофаге, хранящемся в Эрмитаже, повреждены в надписи имена и титулы покойного и его матери¹. Б. А. Тураев нашел намек на повреждение имен представителей царской семьи и в указании Геродота (III, 37) на то, что Камбис, проявляя «бешенство» после неудачного похода против эфиопов, «в Мемфисе вскрывал древние гробницы»². Разрушение храмов египетских богов, а не только умаление их доходов, как полагает Ф. Киниц (стр. 59), породили сохранившуюся в античной историографии традицию о кощунственных деяниях Камбиса в Египте³.

К тому же, оценивая достоверность сведений Уджахорресента, автор должен был иметь в виду его политическую карьеру. Согласно своей надписи, Уджахорресент был «начальником царского флота» при последних двух египетских царях — Амасисе II и его сыне Псамтихе III⁴. Поэтому тот факт, что он с молниеносной быстротой стал любимцем чужеземного завоевателя, должен был обратить на себя внимание исследователя, пишущего политическую историю Египта с VII по IV вв. до н. э. Этот момент в биографии Уджахорресента мог бы объяснить автору примечательный факт, что Геродот (III, 19 и 44), отметивший наличие флота у Камбиса, ничего не говорит о боевых действиях персидского флота. Очевидно, Уджахорресент предал свою родину и тем самым дал вражеским кораблям возможность без какого-либо боя завладеть устьями Нила⁵.

Также автор забыл извлечь из автобиографии Уджахорресента весьма существенный факт, когда он в пятом экскурсе своей книги (стр. 165) решал вопрос о происхождении Амасиса II. Ссылаясь на египетскую сказку о царе Амасисе II и корабельщике⁶, он

¹ Описание этого ленинградского саркофага см. В. С. Г о л е н и щ е в, *Inventaire de la collection égyptienne*, СПб., 1891, стр. 94 сл.; см. также Б. А. Т у р а е в, *История древнего Востока*, II, стр. 123. Киниц, к сожалению, ничего не говорит об этом памятнике и о повреждениях его надписи. Правда, при стирании имен покойного и его матери были оставлены нетронутыми имена богов (Иах и Баст), но это, несомненно, было обусловлено не приказом Камбиса, а боязнью гнева богов со стороны тех египтян, которым было поручено сглаживание имен. Персы, не звавшие египетского письма, конечно, не могли проверить, в какой мере был выполнен приказ Камбиса.

² Б. А. Т у р а е в, *ук. соч.*, II, стр. 124.

³ См. W. S p i e g e l b e r g, *Demotische Chronik*, 1914, стр. 32 сл.; см. также Б. А. Т у р а е в, *ук. соч.*, II, стр. 125.

⁴ Вторая надпись Уджахорресента, стк 9—10. Автор не упоминает о должности «адмирала» Уджахорресента ни на стр. 43, когда он говорит об известных ему «адмиралах» Саисской эпохи, ни на стр. 56—57, когда он дает обстоятельное изложение автобиографии Уджахорресента.

⁵ См. замечание Б. А. Т у р а е в а, *ук. соч.*, II, стр. 126, что египетский вельможа, бывший «адмиралом при двух туземных царях, следовательно, имел полную возможность и обязанность принять активное участие в защите отечества, а потому слишком скорое и полное приобретение милостей завоевателя не может не показаться подозрительным».

⁶ Сказка записана на оборотной стороне папируса, лицевая сторона которого содержала «Демотическую хроникку». См. W. S p i e g e l b e r g, *ук. соч.*, стр. 26—28 и Б. А. Т у р а е в, *ук. соч.*, II, стр. 107.

заключает, что традиция о незнатном происхождении Амасиса II существовала и в египетском обществе, а не была создана только греками. Автор мог бы вскрыть корни этой традиции, если бы обратился к той части автобиографии Уджахорресента, которая рассказывает о событиях его жизни во время правления Дария I, повелевшего ему восстановить поместья «Дома жизни». Уджахорресент, выполняя приказ царя, «снабдил их всеми их книжниками, сыновьями особ; не было среди них сыновей простолюдинов»¹. Из откровенного заявления Уджахорресента историк, я полагаю, имеет право сделать предположение, что в предшествующее время при Амасисе II ряды иерограмматеев пополнялись «простолюдинами» и подобное благосклонное отношение фараона к незнатым представителям египетского общества и создало в кругах крупных рабовладельцев разговоры о происхождении его из низов народа.

В решении вопроса о законодательстве Амасиса II автор оставил без должного внимания свидетельство демотического текста². Не привел также автор свидетельства «Демотической хроники» для иллюстрации высказанного им на стр. 138 положения об интенсивном строительстве обоих Нектанебов.

Иной раз автор, хотя и привлекает соответствующий демотический источник, не делает из него должного вывода отчасти под воздействием интерпретации одного из предшествующих исследователей. Так, например, в изложении событий правления Псаметиха II, ссылаясь на мнение Hall'a³, Киниц полагает, что Псаметих II не совершал похода в Финикию, а лишь паломничество к святыням Библа⁴. Гипотеза автора могла бы быть принята во внимание, если бы действительно в анализируемом тексте был упомянут Библ, но этот город, священный и финикийцам и египтянам, не назван, а названа «страна Хару», т. е. Финикия. Поход Псаметиха II против эфиопов Киниц датирует 590—589 гг. (стр. 26 и 128). Однако эта датировка похода резко противоречит свидетельству большого демотического папируса, содержащего докладную записку Педиисе о последних годах правления этого фараона, согласно которой Псаметих II отправился в Финикию в 591 году⁵. Из сообщения о злоключениях Педиисе следует, что у Псаметиха II после его похода в Финикию в 591 г. не было времени для похода против эфиопов, так как из финикийского похода фараон мог вернуться в Египет лишь в 590 г. Возвратившись же из Финикии, он заболел и болел весьма продолжительно, поскольку Педиисе, оставаясь много восьмерок дней в северной столице, так и не дождался его выздоровления. Отчаявшись в получении помощи со стороны фараона, Педиисе направился, надо полагать в 589 г., в Фивы и здесь получил известие о смерти Псаметиха II, последовавшей, как известно, в начале 588 года.

Стало быть, на основании свидетельства докладной записки современника Дария I Педиисе младшего о злоключениях своего предка Педиисе старшего никак нельзя датировать поход Псаметиха II против эфиопов последними годами его правления, т. е. 589 г. до н. э., как это делает и Hall (САН, III, стр. 301). Поэтому автору для датировки нубийского похода Псаметиха II следует отказаться от свидетельства Геродота (II, 161), согласно которому Псаметих II умер «отчас же после» похода в Эфиопию, и основываться на свидетельстве более раннего источника, датированного 9-м годом Дария I, — докладной записки египетского жреца Педиисе, так как этот источник, отделенный от царствования Псаметиха II не более чем восьмьюдесятью годами и восхваливший к четкой традиции, сохранившейся в египетских храмах, заслуживает боль-

¹ См. Б. А. Тураев, ук. соч., II, стр. 134.

² W. Spiegelberg, ук. соч., стр. 30—32. К переводу этих строк демотического текста см. В. В. Струве, Датировка Бехистунской надписи, ВДИ, 1952, № 1, стр. 43.

³ САН, III, стр. 300—301.

⁴ Он не колеблясь заявляет на стр. 25: «В 591 г., следовательно, совершил фараон вместе с многочисленными египетскими жрецами паломничество за границу».

⁵ Автор ни на стр. 26, ни на стр. 128 своей книги для датировки похода Псаметиха II против эфиопов не привлекает свидетельства докладной записки Педиисе, закрыв себе тем самым путь к правильному решению вопроса.

шего доверия, нежели Геродот, пользовавшийся для написания истории Египта не всегда точными осведомителями¹.

Подобную же зависимость от С. А. Cook'a проявил автор, когда он на 21-й стр. по поводу сражения фараона Нехо с царем Иудеи Иосией цитирует традиционный перевод библейского текста II Книги царей, гл. 23, 29: «Во дни его (т. е. Иосии) поднялся (ʿalah) фараон Нехо, царь Египта, против царя Ассирии к реке Евфрат». Перевод этого текста автор сопровождает следующим замечанием: «Мы знаем теперь из хроники Гадд'a, что цель предприятий египтян в эти годы была как раз противоположна тому, что передает иудейская традиция, а именно—поддержка Ассурубаллита II». Утверждение Cook'a, что еврейский предлог ʿal, стоящий в библейском тексте перед «царем Ассирии», «намекает на акт враждебности»², не совсем точно, ибо предлог ʿal в связи с глаголом движения может выражать не враждебное движение «против» кого-нибудь, а миролюбивое движение «к» кому-нибудь — так, например, с глаголом ʿalah «подниматься», который применялся в тех случаях, когда отмечалось движение из низины к более высоко расположенному месту³. Прекрасный пример подобного применения предлога ʿal с глаголом ʿalah встречается в Книге бытия, гл. 38, 12: «И он [Иуда] поднялся⁴ к (ʿal) стригущим его овец»⁵. Надлежит подчеркнуть, что и Септуагинта еще правильно понимала еврейский текст II Книги царей, гл. 23, 29, ибо здесь предлог ʿal переведен греческим предлогом ἐπί с винительным падежом⁶, соответствующим чаще всего нашему предлогу «к» — к кому-нибудь, чему-нибудь, в особенности в связи с глаголом движения.⁷

Поздняя иудейская традиция (Хроника, II, гл. 35, 20) дает иную версию рассказа о походе Нехо на север к Евфрату и уточняет место на Евфрате, к которому стремился Нехо: «Поднялся фараон Нехо, царь Египта, чтобы сразиться у Кархемиша на Евфрате»⁸. Очевидно, Нехо стремился с помощью новой армии в 608 г. спасти положение под Кархемишем после неудачи у Харраша в 609 г. Для защиты Кархемиша были явно недостаточны те сильно потрепанные ассирийские и египетские войска, которые успели отступить после поражения под Харраном. Нехо несомненно знал, что вавилонский царь призвал свое войско, и вместе с тем мог ожидать появления перед

¹ Геродота не интересовала история Саисского Египта сама по себе, а лишь как предистория великого столкновения между державой Ахеменидов и миром греческих городов-государств. Я закончил уже мою рецензию, когда узнал благодаря неизменной любезности Ю. Я. Перепелкина, что S. Sauneron (BIFAO, L., 1952, стр. 157 сл.) издал вторую иероглифическую стелу о походе войск Псаметиха II, значительно лучше сохранившуюся, нежели стела, опубликованная в 1906 г. W. Max Müller'ом (Egyptological Researches, I, 22—23), которая была сильно попорчена и мало понятна. Поэтому я ее и не привлек, когда пытался решить вопрос о датировке похода Псаметиха II в Нубию. Что же касается стелы, опубликованной в 1952 г., то она сохранила и историю похода и дату его — поход в Нубию датирован третьим годом Псаметиха II, т. е. предшествует его походу в Финикию.

² САН, III, стр. 395.

³ Поэтому этот глагол, применялся когда указывалось движение из долины Нила в нагорье Азии.

⁴ Иуда поднимался из долины к горным пастбищам, где пребывали его отары.

⁵ К значению предлога ʿal, соответствующему нашему «к», см. W. Gesenius, Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament (10-е изд.), стр. 625б, 626а.

⁶ См. 7-е изд. Септуагинты К. Тишендорфа, т. I, Lpz, 1887.

⁷ См. новое издание греко-английского словаря Н. G. Liddell, R. Scott, осуществленное Н. L. Jones, т. I, стр. 622а.

⁸ О вопросах, связанных с походом Нехо к Евфрату и его сражением с Иосией, см. F. M. Cross a. D. N. Freedman, Josiah's revolt against Assyria, JNES, XII (1953), стр. 56 сл. Мое внимание на данную статью обратил И. Д. Амузин, за что я выражаю ему мою благодарность.

Кархемишем мидийских союзников Небопаласара. Стремительный поход фараона пытался задержать у Мегиддо союзник Вавилонии Иосия, царь Иудеи, который надеялся тем самым дать возможность вавилонцам и мидянам захватить Кархемиш¹. Но попытка Иосии не дала желаемых результатов, ибо Нехо после разгрома иудейского войска достиг все же во-время Кархемиша, поскольку последний не был в 608 г. захвачен вавилонцами². Приход Нехо с его новой армией увеличил силы сопротивления Кархемиша, в котором, как известно, раскопки установили много следов пребывания в нем египтян³. Лишь через три года, в 605 г., вавилонские войска могли сломить сопротивление египтян у Кархемиша и тем самым положить конец существованию и последнего остатка ассирийской державы. Для позднейшей традиции 605 год до н. э., год окончательной гибели ассирийского государства, превратился в год падения Ниневии, поскольку для народов Передней Азии Ниневия являлась сердцем ассирийской военной деспотии, тем «логовищем львов», в уничтожении которого пророк Наум видел освобождение мира от того ужаса, который тяготел над ним в течение почти полутора веков.

К сожалению, автор также не совсем удачно использовал библейский источник (16-й стих гл. XVII Второзакония) для ответа на вопрос о времени возникновения иудейской военной общины в Элефантине (стр. 39 сл.). Следуя здесь Эд. Мейеру⁴, автор считает, что начало ее восходит уже ко времени правления Псаметиха I. Однако толкование, предложенное Эд. Мейером, не является обязательным, и содержание этого стиха может быть интерпретировано иначе.

Указанный стих из Второзакония следует сопоставить с тем библейским текстом, который также свидетельствует о приведении в Израиль и Иудею лошадей из Египта, а именно I Книгу царей, гл. X, 28—29. На связь между Второзаконием (XVII, 16) и I Книгой царей (X, 28—29) указывает и то обстоятельство, что и здесь и там в ближайшем контексте говорится о множестве жен царя и о накоплении им сокровищ. Поэтому утверждение автора о возникновении элефантинской иудейской общины уже при Псаметихе I теряет свое основание. Происхождение иудейской общины следует ставить в связь с появлением в Египте иудейских эмигрантов в 586 г. до н. э., когда, согласно свидетельству II Книги царей, гл. XXV—XXVI, «встал весь народ от мала до велика и военачальники, и пришли в Египет из страха перед халдеями»⁵.

К сожалению, не всегда удачно использует Кница свидетельства греческих историков. Так, например, на стр. 17 автор под влиянием используемых им пособий⁶ не сделал должного вывода из сообщений Геродота о взаимоотношениях между скифами и ассирийской державой. Между тем имеется основание (Геродот, I, 103—104) предположить, что вторжение скифов в Сирию и Палестину не было направлено против Ассирии, а должно было покарать эти области за то, что они начали отпадать от Ассирии, занятой отражением наступления мидийских полчищ⁷.

¹ См. M. B. R o w t o n, *Jeremiah and the death of Josiah*, JNES, X (1951), стр. 129.

² Кница на стр. 22 заявляет, что «мы, к сожалению, ничего не узнаем о том, чего достиг Нехо в северной Сирии и Месопотамии, и далее о том, что стало с Ассурбаллитом II и остатком ассирийской державы. Тот же факт, что в 608 г. вавилонцы не завоевали Кархемиш, отвечает и на вопрос о деяниях Нехо на севере и на вопрос о судьбе Ассурбаллита II и его государства».

³ C. L. W o o l l e y, *Carchemish*, т. II, 1921, стр. 125.

⁴ E d. M e y e r, *Der Papyrusfund von Elephantine*, Lpz, 1912, стр. 34.

⁵ В. В. С т р у в е, Об истории иудейской колонии Элефантины (на нем. яз.), ИАН ССР, сер. VI, 1926, № 5—6, стр. 445 сл. К i e n i t z (ук. соч., стр. 39, прим. 7) отвергает предложенную мной датировку, хотя он мог познакомиться с моей статьей лишь через рецензию А. М у р г а у, (*Ancient Egypt*, 1928, стр. 29 сл.).

⁶ E d. M e y e r, *Geschichte des Altertums*, III, 2, стр. 141 сл.; САН, III, стр. 293 сл.

⁷ Любопытно, что в прим. 7 к стр. 19, в рассказе Геродота (I, 103—104) о помо-

Киниц считает также, что рассказ Ктесия о Комбафесе не имеет никакой исторической ценности (стр. 185—189), поскольку он является переделкой повествования Геродота об измене Амасису II начальника наемников Фанета из Галикарнасса¹. Это обстоятельство заставляет пересмотреть целый раздел рецензируемой книги — «Царь Хабабаш», занимающий девятое приложение. В своей работе «К истории Египта позднего времени»² я отмечал существование одного или двух царей Хабабаш. Имя царя Хабабаша упоминается в демотическом папирусе, датированном первым годом его правления и относящемся ко времени, близкому приходу Александра Великого в Египет³. Оно упоминается также на так называемой стеле Сатрапа 311 г. до н. э. В своем исследовании я пришел к выводу, что царь Хабабаш стелы Сатрапа и царь Хабабаш демотического папируса являются различными лицами.

Я полагаю, что указанный выше аргумент Киница не может лишить мое построение права на существование. Дело в том, что историк древнего мира, располагающий обычно очень ограниченным количеством источников, вынужден пользоваться иной раз еще, более мутным источником, нежели сочинения Ктесия, как, например, «Письмом Аристея», историческим иудейским романом эпохи эллинизма⁴. Ктесий, конечно, по сравнению с «Письмом Аристея» является более надежным источником, и в особенности его сведения о персидской истории заслуживают некоторого внимания, поскольку он, будучи царским врачом, мог ознакомиться с официальной версией о том или другом событии. Так, например, в вопросе о датировке убийства Камбисом Бардии, в противоположность Геродоту, Ктесий относит вместе с Бехистунской надписью убийство ко времени до египетского похода, а не ко времени возвращения Камбиса из неудачного похода против эфионов⁵.

Противоречие в сообщении Ктесия о Комбафесе Киниц видит в назначении после победы над Инаром сатрапом в Египет не Комбафеса, а некоего Сарсама. Однако автор не учитывает того обстоятельства, что Комбафес стремился, согласно Ктесию, стать сатрапом после гибели Амиртея, а не после гибели Инара. Амиртей же погиб не в 455 г. до н. э., подобно своему соратнику Инару, ибо, согласно Фукидиду (I, 110, 2—3), «Египет снова подпал под власть персидского царя, за исключением болот, которыми владел царь Амиртей. Обширность болота делала Амиртея недолимым; к тому же „болотные“ были храбрейшие из египтян». Амиртей сопротивлялся еще в 449 г.: тогда, как сообщает Фукидид (I, 112, 3), 60 афинских кораблей «отплыли в Египет вследствие призыва Амиртея, царя в болотах». Судя по рассказу Фукидида, Амиртей сопротивлялся сравнительно долгое время, и поэтому изменник Комбафес — Коббабасса — Хабабаш мог быть награжден сатрапией Египта, так как за время, истекшее с момента гибели Инара, сатрап Сарсам имел возможность или умереть, или вызвать гнев персидского царя.

Не является доводом указание автора на стр. 187, что «вряд ли можно решиться немногие памятники царя Хабабаша приписать двум, кроме того совсем неизвестным! — правителям этого имени». Однако было двое царей по имени Неферит, имя которых писалось, согласно свидетельству демотической хроники (стб. II, 2 и 3; стб. 3 и 11), тождественным образом.

Манефон не включил царя Хабабаша в свой список царей Египта, поскольку он не владел всем Египтом, являясь лишь царем его северной части, вплоть до Мемфиса,

и скифов Ассирии в войне с Киаксаром, автор не отрицает исторического зерна (см. стр. 19, прим. 7).

¹ По существу, автор повторяет, как он и сам отмечает, аргументацию I. L e v u, который (BIFAO, 30—31, стр. 537—539) первым выдвинул этот довод.

² ИАН СССР, сер. VII, ОГН, 1928, стр. 202—212.

³ W. S p i e g e l b e r g, Der Papyrus Libbey («Schriften der wissenschaftl. Gesellschaft in Strassburg», № 1), 1907.

⁴ «Письмо Аристея» привлек и автор на стр. 39, да и я сам в моей рецензии.

⁵ См. И. В. П р а ш е к, Geschichte der Meder und Perser, Gotha, т. I, 1906, стр. 249.

о чем свидетельствуют его картуши на саркофаге Аписа. Следуя тому же принципу, Манефон не включил в царский список Египта Инара и Амиртея, свершивших много славных деяний в героической борьбе с державой Ахеменидов.

Недостоверность показаний стелы Сатрапа Киниц усматривает в том, что никогда нельзя будет узнать, сделали ли Ксеркс или Хабабаш действительно то, что им приписывала стела Сатрапа¹. Этому утверждению автора противоречит наличие кадастровых записей древнего Египта, которые были унаследованы от государства фараонов Птолемеями. На саркофаге Аписа, датированном третьим месяцем второго года царя Хабабаша, как и на стеле Сатрапа, он назван «царь Верхнего Египта, царь Нижнего Египта». Флиндерс Петри датировал саркофаг V в. до н. э., до времени вступления на престол царя Амиртея².

Киниц считает (стр. 188 сл.), что Хабабаш мог быть или ливийским князем, или же выходцем из Эфиопии. В конце концов он склоняется к предположению, что Хабабаш был одним из «северонубийских князей». Автор, к сожалению, совсем не останавливается на фонетическом анализе имени Хабабаш. Имя Хабабаш не может быть сопоставлено ни с одним из известных нам ливийских или нубийских имен, но зато оно может быть сопоставлено с именем знаменитого евнуха Комбаба < Коббаба из сочинения Лукиана о сирийской богине и может быть отождествлено с именем Коббабасса, т. е. с именем Коббаба, расширенного суффиксом *асса* малоазиатских географических и собственных имен. Поэтому представляется закономерным сопоставить имя Хабабаш египетских текстов с именем евнуха царя Амиртея, засвидетельствованного Ктесием. Второй царь Хабабаш, правление которого датируется тридцатыми годами IV в. до н. э., был наверное также евнухом и поэтому носил данное имя.

Поэтому мне представляется возможным существование двух царей Хабабашей — одного во второй половине V в. до н. э., а другого в тридцатых годах IV в. до н. э.

В книге имеется ряд мелких неточностей. Так, на стр. 18 автор называет годом смерти царя Ассурбанипала — 626 г., хотя установлено, что он завершил свое царствование уже в 631 г., а может быть, даже в 633 г. до н. э.³ На стр. 61 годы правления Дария I определены годами 521—486 до н. э., а на стр. 67 дано указание, что Дарий I умер в октябре 485 г. Началом царствования Дария I надлежит считать не 521 г. до н. э., а 29 сентября 522 г., когда был убит самозванец маг Гаумата⁴. Для толкования египетского термина *hr* «закон» (стр. 139) автору следовало бы привлечь материал, собранный в специальном исследовании, посвященном этому термину в демотических текстах⁵.

На стр. 60 автор утверждает, что смуты в персидской державе, связанные с восстанием мага Гауматы, со смертью Камбиса, мятежами и волнениями в ряде сатрапий, начиная с Вавилонии и кончая Маргианой, продолжались в течение 522—519 гг., когда, наконец, они были подавлены Дарием I. Однако установлено, что уже в конце 521 г.

¹ Стр. 187 книги. Согласно прим. 4 к указанной странице, данный же довод приводил и L e v y, ук. соч., стр. 539.

² F. P e t r i e, A history of Egypt, т. III, изд. 3-е, L., 1925, стр. 368 сл. Он относит саркофаг, по недоразумению, ко времени, непосредственно следующему за смертью Дария I. E. B e v e n, A history of Egypt under the Ptolemaic Dynasty, L., 1927, стр. 187, датировал правление царя Хабабаша V в. до н. э.

³ D u b b e r s t e i n, Assyrian-Babylonian Chronology, JNES, III (1944), стр. 38 сл. См. также C r o s s a. F r e e d m a n, JNES, т. XII (1953), стр. 56.

⁴ См. В. В. Струве, Восстание в Маргиане при Дарии I, ВДИ, 1949, № 2, стр. 10. Киницем (стр. 61) правильно определен последний год правления Дария I—486 г. до н. э. Теперь можно установить более точную дату, а именно ноябрь 486 г. См. R. A. P a r k e r a. W. H. D u b b e r s t e i n, Babylonian chronology 626 B. C. — A. D. 45, Chicago, 1946, стр. 14.

⁵ N i m s, The term *hr*, «Law, Right» in Demotic, JNES, VIII (1948), стр. 243—260.

до н. э. Дарий I восстановил порядок в своей обширной державе, покончив с мятежамп¹.

На стр. 60 автор утверждает, что смуты после смерти Камбиса совсем не коснулись долины Нила². На стр. 65 автор датирует поход Дария I на скифов северного Причерноморья 512 г., в то время как более вероятно относить его к 514 г. — году вторжения войск Дария I в южнорусские степи³.

В прим. 1 к стр. 131 автор отрицает наличие какого-либо похода персов против Нубии в годы царствования Дария I, однако подобный поход действительно имел место⁴. Единственную причину разрушения в 410 г. иудейского храма на Элефантине автор видит во вражде египтян к иудеям (стр. 74), но действительная причина лежала глубже⁵.

Девятая глава «Фараоны и храмы в IV столетии» несомненно выиграла бы, если бы автор использовал обстоятельную и насыщенную ценным историческим материалом главу «Египет при XXVIII—XXX династиях», входящую в состав классического труда Б. А. Тураева «История древнего Востока» (т. II, стр. 153—174)⁶.

В разделе, посвященном политике Птолемеев в Египте (стр. 143 сл.), автору также принесли бы значительную пользу главы «Александр и эллинизм» и «Египетская культура в греко-римскую эпоху» из того же труда Б. А. Тураева (стр. 202—240).

Я не могу признать заслуживающим одобрения название монографии «Политическая история Египта от VII до IV в. до н. э.», поскольку в книге отражены, наряду с политической историей, социально-экономические проблемы и вопросы культуры.

В книге наблюдается почти полное отсутствие указаний на классовую борьбу. Этот недостаток особенно рельефно выступает при решении автором вопроса о причине применения в войсках древневосточных государств греческих наемников. Согласно мнению автора (стр. 113), применение последних было обусловлено исключительно «убеждением в абсолютном превосходстве греческих гоплитов над всеми восточными войсками». Это утверждение не может не вызвать некоторого сомнения. Страх перед своим собственным народом, организованным в виде войска, вынуждал господствующий класс Египта и Персии включать в ряды своей армии греческих наемников.

Вообще следует признать, что греческие наемники в книге Ф. Киница играют слишком большую роль (напр., стр. 114), так что получается впечатление о грекоцентрической установке книги, посвященной истории египетского народа, хотя бы и того периода, когда сношения его с греками стали весьма интенсивными.

Вполне правильное утверждение автора на стр. 145 о безмерной эксплуатации Птолемеями египетского народа не подкрепляется конкретными фактами, которые имеются, конечно, в распоряжении автора⁷.

Этим замечанием я заканчиваю мою рецензию добросовестного и кропотли-

¹ См. F. W. K ö n i g, Relief und Inschrift des Königs Dareios I am Felsen von Bagistan, Leyden, 1938; A. P o e b e l, Chronology of Darius first year of reign, AJSL, LV (1938), стр. 142—165 и стр. 285—314; W. H i n z, Das erste Jahr des Grosskönigs Dareios, ZDMG, 92 (1938), стр. 136—173.

² Ср. ВДИ, 1952, № 1, стр. 41 сл.

³ См. «Сборник ко дню семидесятилетия акад. Б. Д. Грекова», М., 1952, стр. 37 сл.

⁴ См. Сборник в честь Гавриила Кацарова, ч. 1, София, 1950, стр. 124—125.

⁵ См. В. В. С т р у в е, Подлинная причина разрушения иудейского храма на Элефантине, ВДИ, 1938, № 4, стр. 99 сл.

⁶ Я имею в виду посмертное издание его труда, вышедшее в 1935 г.

⁷ См., например, парижский папирус, изданный в последний раз U. W i l c k e n, Urkunden der Ptolemäerzeit, № 110. Следует также сопоставить размеры земельных участков египетских воинов доптолемеевского периода (12 арур), засвидетельствованные Геродотом (II, 164), и размеры их земельных участков при Птолемеях (7 арур), засвидетельствованные папирусами из Тебтунисского архива. См. Tebtunis Papyri, т. 1, L., стр. 552.

вого труда Ф. К. Киница, опубликованного в прошлом году в ГДР. Обстоятельность моей рецензии доказывает, с каким вниманием и интересом мы, советские ученые, следим за творческими достижениями научной работы в ГДР.

Акад. В. Струве

Wörterbuch der aegyptischen Sprache, Die Belegstellen, III Band, IV Band, Berlin, 1951, 1953.

«Словарь древнеегипетского языка» является важнейшим орудием в работе всех египтологов. Понятно поэтому, что судьба этого труда привлекала и привлекает к себе внимание всех исследователей, имеющих дело с древнеегипетскими текстами.

Работа по составлению «Словаря», начавшаяся еще в 1897 г., велась египтологами многих стран. Для «Словаря» были собраны и переведены все основные известные древнеегипетские тексты, причем многие из них были специально скопированы для этой цели со стен храмов и гробниц. Во время этой работы и на ее основе был создан ряд фундаментальных изданий текстов, например публикации К. Зетэ «Текстов пирамид» и исторических надписей или издание Ал. Гардинером группы важнейших иератических текстов. В итоге проделанной коллективной работы в Берлине, который был избран местом сбора и обработки текстов, скопилось картотека, содержащая свыше полутора миллионов карточек. Руководство систематизацией материалов картотеки и их редактирование осуществлял сначала Ад. Эрман, а впоследствии и его многолетний помощник Х. Грапов.

Подготовка «Словаря» заняла значительно больше времени, чем это вначале предполагалось, и его первый том вышел только в 1926 г., и не в таком виде, как было задумано все издание. Согласно первоначальному плану, «Словарь» должен был одновременно содержать не только перечень слов и их значений, но и выдержки из текстов, необходимых для установления перевода слов. Редакторы «Словаря» в целях ускорения окончания его публикации решили разделить издание на две части и дать сначала основные тома, которые содержали бы лишь перечень слов и их переводы, а все ссылки издать позже в виде дополнительных томов.

Издание пяти основных томов «Словаря» было закончено в 1931 г.¹, задержка же в публикации ссылок вызвала нарекания египтологов, не имевших возможности пользоваться огромным материалом картотеки «Словаря». Созданная трудами многих ученых разных стран, эта картотека фактически была постоянно доступна лишь берлинским египтологам, что, естественно, обеспечивало им важные преимущества в их работе².

В 1935 г. вышел первый дополнительный выпуск, содержавший ссылочный аппарат к I основному тому «Словаря». Однако этот выпуск имел недостатки. Египтологи вправе были ожидать, что картотека «Словаря» будет использована с возможной полнотой во всех тех случаях, когда значение слова было или неизвестно, или не вполне ясно. Этого сделано не было. Кроме того, ссылки на неизданные тексты (или мало доступные издания), при отсутствии выдержек из таких текстов, ничем не могли быть полезны до издания самих выдержек. В результате египтологи часто попрежнему были вынуждены полагаться на переводы, принятые издателями «Словаря», не имея возможности проверить правильность этих переводов. Между тем хорошо известная каждому египтологу недостаточность разработанности древнеегипетской лексики требовала во многих случаях тщательного изучения контекста.

¹ В 1950 г. вышел весьма полезный VI том «Словаря», содержащий немецко-египетский словарь, а также указатели встречающихся в первых пяти томах коптских, семитских, хамитских и греческих слов.

² См. критику организационной работы по «Словарю» у Гардинера в предисловии в его «Ancient Egyptian Onomastica», Text, I, Oxford, 1947, стр. XII—XXI.